

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе ФГБОУ ВО
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
кандидат филологических наук, доцент

Попова Г.Н. Попова

«29» марта 2017 г.

Отзыв ведущей организации

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» о диссертации Ивановой Марины Николаевны на тему «Особенности функционирования цитаты в русской постмодернистской литературе», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08. Теория литературы. Текстология.

Современная, тем более, постмодернистская, литература в обстоятельствах очередного гуманитарного кризиса как симптоматического свидетельства завершения целой эпохи призвана разрешить коллизию, в которой оказалась художественная традиция. Конечно же, геронтологические проблемы возникают у нее периодически, и в художественной практике выработались два альтернативных ее решения. Первое – консервация традиции, что чревато ее эпигонским вырождением, второе – пародийная дискредитация ее для прописки в «абсолютном прошлом» (Й.В. Гете). Оба эти варианта для самой традиции, являются бесперспективными. Ее адаптация к современной истории сознания, а тем более продуктивное продолжение предполагает переосмысление традиции в новой эстетической парадигме. Это относится и к цитате как традиционному материалу для постмодернистской рефлексии. Поэтому исследование ее функционирования в постмодернистском тексте является закономерным, что, собственно, и обуславливает **актуальность** научной работы М.Н. Ивановой. Сказанное не противоречит, а дополняет понимание автором актуальности своей диссертации, изложенной на с. 3. Можно сказать, что постмодернистский текст являет множество цитатных обликов авторского Я, а значит, цитата, объединяясь с иными способами его экспликации, принимает участие в создании обобщенного образа современного автора, что, конечно же, немаловажно для понимания содержания и современных тенденций литературного процесса.

Как замечает соискатель, **«научная новизна** предпринятого исследования определяется недостаточной изученностью уникальных, нетрадиционных функций постмодернистской цитаты» (с. 3). И в этом с ней нельзя не согласиться. Кроме того, характер научной новизны имеет предложенная диссертантом си-

темная типологизации постмодернистских текстов на основе функциональной роли цитаты. Проведенное исследование без сомнения восполняет, как говорится, пробелы в теоретическом и практическом изучении постмодернистской цитаты.

Заметим, что реальное разнообразие способов цитатного использования, пересемантизации и переформатирования предшествующих, прежде всего, прецедентных текстов, санкционированное гибкой и открытой парадигмой современного мышления и обусловленное широкой литературной практикой постмодернизма, создает для теоретика литературы непростые условия для отслеживания источников цитат, для аналитического описания и интерпретации цитатной составляющей в структуре художественного текста и т.д. С этими трудностями М.Н. Иванова успешно справилась.

Во-первых, был проведен достаточно добротный анализ художественных текстов современной русской литературы («Кысь» Т. Н. Толстой, «Чайка», «Гамлет. Версия» Б. Акунина, «Гамлет. Нулевое действие» Л. С. Петрушевской, «Накануне накануне» Е. А. Попова, «t» В. О. Пелевина, «Наш человек в футляре», «Крыжовник», «Д.Б.С.» В. А. Пьецуха, «Химич» Ю. В. Буйды, «Лада, или Радость» Т. Ю. Кибирова и другие). В процессе проблемного анализа и интерпретации было сделано много интересных наблюдений и суждений, что свидетельствует о прочных навыках профессионального прочтения текста.

Во-вторых, диссертант, привлекая к научному обсуждению проблемы уместные для ее освещения труды отечественных и зарубежных филологов, обозначил разные подходы к ее освещению и определился с собственным участием и научной ответственностью в ее решении. Отдельным абзацем хочется подчеркнуть методологические ориентиры соискателя, прежде всего, его обращенность к наследию Бахтина, к его учению о диалоге. И дело не в научном патриотизме соискателя, а в том, что оно действительно адекватно содержанию проблемы и продуктивно для ее осмысления и решения. В отличие от позитивистской по сути теории интертекстуальности, оно не только инициирует нахождение межтекстовых связей, но и включает в себя установку на их контекстуальное, в том числе, жизненно мотивированное, объяснение.

Удачное совмещение самостоятельного и проблемного прочтения историко-литературного материала, предшествующего опыта литературоведческого изучения феномена цитаты и постмодернистской поэтики, собственного теоретического осмысления проблемы позволили автору диссертации определить разные варианты функционирования цитаты в структурно-семантическом целом современного художественного текста, систематизировать различные способы постмодернистского цитирования, выявить общие тенденции игрового перевоссоздания цитатного текста, в чем и заключается **теоретическая значимость** диссертации М.Н. Ивановой, внесшей свой вклад в разработку теории цитаты.

Удачным следует признать и логику развертывания проблемы, воспроизведенную в композиции диссертации. После Введения, в которое вошли все предварительные жанровые компоненты научного сочинения (актуальность, новизна и др.), стиль презентации и изложения которых убеждают в уверенном осмыслении объявленной в названии диссертации проблемы, следует теоретическая глава, посвященная положенному ей по статусу системному и аналитическому обсуждению разработанных наукой о литературе понятий, необходимых для предметного, соответствующего цели и задачам исследования, изучения цитаты в постмодернистской литературной практике, чему уделено основное содержание 2-й главы, в которой представлен на материале современной литературы широкий диапазон функционального использования цитаты в структуре художественного текста. Выводы, сформулированные в Заключение, дают возможность оценить сделанное М.Н. Ивановой для решения проблемы, а также позволяют убедиться в том, что все положения диссертации следует признать доказанными, что поставленная цель достигнута, производные от нее задачи решены.

Последовательное развертывание проблемы в теоретическом и практическом ракурсах, придающих диссертационному исследованию М.Н. Ивановой завершенный характер, определяет его **практическую значимость**. На наш взгляд, все составляющие работы могут быть использованы в сфере профессионального обучения – и научная история проблемы, и систематизация жанров и приемов цитации в художественном тексте, прежде всего, постмодернистском (коллаж, центон, римейк), и типологизация постмодернистских текстов, и описанный опыт функционирования цитаты в литературном произведении, не только постмодернистском. Практическая значимость несомненна и может быть подтверждена в процессе постановки и решения многих проблем, прежде всего, текстопорождения, анализа и интерпретации художественного текста, понятийного узуса современного литературоведения, нынешней истории отечественной литературы, а также проблем, входящих в компетенцию компаративистики.

Теперь о замечаниях и пожеланиях.

I. С.27. Из-за рассогласованных суждений ученых остались не совсем ограниченными римейк, пастиш, стилизация и др. Автор диссертации не захотел ввязываться в эту полемику, чтобы, наверное, «не умножать сущности без необходимости» (У. Оккам), а потому хотелось бы подсказать ему следующее.

1. Как вторичный жанр римейк – вид парафразы, пастиш – это полная имитация идиостиля, и как таковая – вид стилизации, объектом которой может быть не только идио-, но и цеховой стиль или стиль целой культуры (фольклор) и т.д. Причем, ответственность перед протостилем в стилизации выше, нежели в римейке.

2. Бурлеск(а) – это фигура и жанр не негативной стилизации и не профанной парафразы, а комического возвышения объекта рефлексии в отличие от травестики как фигуры и жанра снижения возвышенного (авторитетного).

3. Новообразованное понятие «римейк» вряд ли правомерно применять в отношении к более ранним литературным эпохам, хотя никто не отказывает ему в типологическом (но не аналогическом) сходстве с предшествующими формами создания текста на основе модалного перечитывания другого или других. Надо учитывать и то, что в отличие от бурлески или травестики, с которыми издавна связано представление об онациональнивании чужеродного материала (ироико-комические поэмы-вергилиады), римейк в контексте постмодернистского глобализма вряд ли особенно озадачен этим, скорее – осовремениванием этого материала.

II. С.31. Согласимся, что для понимания любого вторичного текста автор и читатель должны владеть «общим кодом», то есть иметь представление о текст-источнике. Этот «код» является средством авторского общения с читателем, без него невозможно оценить сходства и различия вторичного текста и прототекста. Добавим, что он должен владеть и кодом трансформации прототекста во вторичный текст: к примеру, без осмысленного знания жанровых правил пародии она может не восприниматься реципиентом таковой.

III. С. 133. К рассуждениям о минус-приеме. Название произведения, создающего инерцию ожидания, – можно назвать имплицитным прототекстом, рассчитанным на знающего читателя, который сам способен и вправе (без авторского напоминания сюжета) соотнести авторский текст с прототекстом. Название – один из ключей для открытия постмодернистской модалности автора с помощью инициативного читателя.

И еще несколько мелких замечаний.

– Можно было бы ввести различие цельной цитаты, парцеллированной, латентной, аллюзивной и других.

– Обойдены вниманием нашпигованный цитатами роман В. Аксенова «Золотая моя железка», если и не постмодернистский, то явно предпостмодернистский, а также монография: Е.В. Абрамовских. Феномен креативной рецепции незаконченного текста (на материале дописываний незаконченных произведений А.С. Пушкина). Челябинск, 2006.

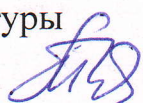
– Нельзя писать С. Соколов, а только Саша Соколов.

Впрочем, сделанные замечания носят скорее рекомендательный характер. В целом же диссертационная работа М.Н. Ивановой соответствует всем параметрам серьезного научного исследования. Она выполнена на хорошем профессиональном уровне. В этом убеждает глубокое осмысление автором поставленной и изучаемой проблемы, приемлемую полноту решения самой проблемы и научную правоту основных результатов исследования, изложенных в 6 статьях (из них 5 –

в рецензируемых изданиях, включенных в реестр ВАК РФ), автореферате. Текст диссертации и автореферат прошли проверку системой «Антиплагиат.вуз», подтвердившей оригинальность работ М.Н. Ивановой и подлинность публикаций, указанных в автореферате.

Можно с уверенностью констатировать, что диссертация состоялась и представляет собой завершенное, самостоятельное и системное исследование. Диссертация Ивановой Марины Николаевны «Особенности функционирования цитаты в русской постмодернистской литературе» полностью соответствует п. 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» ВАК РФ, является научной квалификационной работой, содержит значимые научные открытия в области теории постмодернистского текста, а ее автор Марина Николаевна Иванова несомненно заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08. Теория литературы. Текстология.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры теории и истории литературы Борисом Павловичем Иванюком, обсужден и утвержден на заседании кафедры теории и истории литературы ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина» (протокол № 8 от 28.03.2017 г.).

Председатель заседания кафедры теории и истории литературы
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры Т.П. Дудина

Заведующий кафедрой теории и истории литературы
доктор филологических наук, профессор Б.П. Иванюк

Почтовый адрес Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»:
399770, Россия, г. Елец Липецкой области, ул. Коммунаров, 28, 1.
Телефон: 8-(47467)-2-21-93.
E-mail: MAIN@ELSU.RU
Официальный сайт: WWW.ELSU.RU

